

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-1-4

Красиков Алексей Николаевич
Проректор по научно-методической работе,
Вологодская духовная семинария
(Вологда, Россия)
istorik-vologda@yandex.ru

Krasikov, Alexey
Vice-Rector for Research and Methodological Affairs,
Vologda Theological Seminary,
(Vologda, Russia)
istorik-vologda@yandex.ru

Библиотеки сельских приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. (на материале Вологодского уезда)*

Libraries of Rural Parish Churches in Northern European Russia in the Middle of the 18th Century (Based on the Material of Vologda Uyezd)

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа состава и структуры книжных фондов сельских приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. на материале Вологодского уезда. Анализ производится на основании архивного источника, ранее не введенного в научный оборот. В статье решается вопрос об обеспеченности книгами литургической деятельности прихода и распространённости отдельных богослужебных текстов в регионе. Автором делается вывод о значительном прогрессе в обеспеченности богослужения печатной литературой в сравнении с предшествующим периодом и о достижении достаточного репертуара книг в книжных собраниях к середине XVIII в.

* Для цитирования: *Красиков А.Н.* Библиотеки сельских приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. (на материале Вологодского уезда) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 116–140. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-1-4

For citation: Krasikov, A. “Libraries of Rural Parish Churches in Northern European Russia in the Middle of the 18th Century (Based on the Material of Vologda Uyezd).” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 1 (2020): 116–40, [http:// doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-1-4](http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-1-4)

© Красиков А.Н., 2020

© Krasikov A., 2020

Ключевые слова: сельский приход, приходская библиотека, репертуар книг, богослужбные книги.

Abstract. The article attempts to analyze the contents and structure of the book stocks available at the rural parish churches in Northern European Russia in the middle of the 18th century, based on the material of Vologda Uyezd. The analysis is made on the basis of the archival source that has not been introduced into scientific circulation earlier. The article deals with the issue of providing parish churches with books for their liturgical activity and the prevalence of certain liturgical texts in the region. The author concludes that there was a considerable progress in providing ministration with printed literature if compared with the previous period and that sufficient repertoire of books had been accumulated in the book collections by the middle of the 18th century.

Key words: rural parish, parish library, repertoire of books, liturgical books

Приходской храм в условиях русского традиционного социума периода Средневековья и Нового времени выполнял важнейшую системообразующую функцию, являясь центром не только литургической жизни, но и социальной, культурной, политической практики сельского сообщества. А.В. Камкин относит сельский приход (наряду с крестьянской общиной и волостью) к «фундаментальным и наиболее жизнестойким социокультурным сообществам в истории России»¹. Выделяя типы социальных отношений в крестьянском социуме, исследователь ассоциирует приход с молитвенно-литургическими и церковно-каноническими отношениями². Приход, будучи каноническим подразделением Церкви, находился в четкой иерархической системе, возглавляемой правящим архиереем епархии, подобно тому как волость была включена в систему государственной управленческой иерархии. В то же время жизнь прихода в значительной степени зависела от общины (мира), которая осуществляла храмо-строительство, обеспечивала содержание священно- и церковнослужителей, формировала локальные традиции и нормы поведения. Изучая те или иные стороны жизни сельского прихода, необходимо учитывать его весьма непростое положение между контролирующим «оком архиерейским», с одной стороны, и скромными возможностями сельской общины, с другой.

В настоящей статье предпринимается попытка анализа одного из параметров функционирования сельского приходского храма на Европейском Севере России XVIII века – его книжного фонда. Наличие определённого количества и репертуара книг является обязательным условием выполнения главной функ-

¹ Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества на Европейском Севере России в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1993. – С. 3.

² Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества на Европейском Севере России в XVIII в. – С. 6.

ции прихода – литургической. Храм, который по той или иной причине стоял «без пения», по сути становился бессмысленным, в этом случае община теряла центр притяжения, нарушался ритм жизни (суточный, недельный, годовой), затруднялся процесс регистрации социальных явлений (имянаречение, брак, смерть) и так далее. По этой причине все субъекты канонических отношений были заинтересованы в постоянном и канонически правильном функционировании православного храма.

В отечественной исторической науке предпринимались неоднократные попытки анализа состава и структуры книжных фондов приходских церквей отдельных городов или регионов. При этом необходимо отметить две важные особенности этого процесса. Во-первых, внимание к книжности приходских церквей всегда было значительно менее выражено, чем интерес к монастырской книжной культуре. Во-вторых, наблюдаются два основных хронологических периода, обеспеченных достаточным объемом историографии, – середина XVII в. и конец XIX – начало XX в. Обе особенности обусловлены спецификой источниковой базы по данной проблематике. Для исследования книжных собраний приходских церквей в XVII в. может быть использован массив писцовых и дозорных книг, в составе которых, хоть и не регулярно, но достаточно часто, встречаются типовые описания имущества городских и сельских приходских церквей. Для рубежа XIX–XX вв. характерно складывание четкой системы отчетной документации о составе и динамике развития приходских библиотек³. Период конца XVII – начала XIX в. четкого источникового фундамента не имеет и по этой причине слабо проанализирован в исторической литературе.

Если говорить об историографии приходской книжности допетровского периода, то необходимо отметить работу В.Ф. Боцяновского, выполненную на материале писцовой книги Устюга Великого 1676 г.⁴ В ней впервые предпринимается попытка анализа книжности приходских церквей крупного торгового города на примере Великого Устюга. Выводы, сделанные Боцяновским, крайне сложно экстраполировать на другие регионы и города, так как в структуре книжности Устюга Великого прослеживается очень значительное влияние богатого купечества. Более объективную картину городской книжности дает работа Н.Д. Чечулина, посвященная анализу книжного фонда ряда городов центральной России на материале писцовых книг XVI в.⁵ К достоинствам этой работы следует отнести достаточно широкий географический охват и типичность

³ *Спичак А.В.* Характеристика архивных материалов по истории приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 139–144. DOI 10.17223/15617793/409/23

⁴ *Боцяновский В.Ф.* К истории просвещения в Древней Руси XVII в. Книги в Великом Устюге. – Санкт-Петербург: Редакция журнала «Библиограф», 1892.

⁵ *Чечулин Н.Д.* Несколько данных о книгах по городам Московского государства // Библиограф. – 1888. – № 11. отд. 1. – С. 150–162; № 12. отд. 1. – С. 373–379.

использованных источников. Однако аналогичные работы на материалах XVII в. в отечественной историографии отсутствуют, что обусловлено грандиозным объемом и рассредоточенностью массива писцовых и дозорных книг по целому ряду архивохранилищ.

Внимание к приходским библиотекам второй половины XIX – начала XX в. во многом обусловлено формированием при приходских храмах книжных фондов, ориентированных не только на богослужебное использование. Прежде всего, речь идет о народном просвещении и деятельности церковно-приходских школ. В качестве примера можно привести работы, выполненные на материале Костромской⁶, Тульской⁷ и Орловской губерний⁸. К этому периоду можно отнести и ряд общих работ, основанных на массовых статистических источниках⁹.

В основе настоящего исследования лежит уникальный комплекс документов, выявленный автором в фондах Государственного архива Вологодской области. В составе фонда № 496 (Вологодская духовная консистория), Оп. 1 хранится архивное дело номер 716 общим объемом 53 листа. В научно-справочном аппарате архива дело имеет заголовок «Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг» и датируется 1722 г. Данная датировка является ошибочной, причины произошедшего назвать сложно. Из содержания документов видно, что они составлены в период между 1745 и 1750 гг. О поздней датировке данного документального комплекса свидетельствует упоминание в нем ряда настоятелей монастырей Вологодского уезда, выступивших составителями отдельных реестров. Так, в документе упомянуты игумен Арсеньево-Комельского монастыря Андроник, возглавлявший монастырь с 1743 по 1750 г.¹⁰, и игумен Николо-Озерского монастыря Иов, период игуменства которого приходится на 1745–1756 гг.¹¹ Предлагаемая автором датировка 1745–1750 гг. подтверждается также тем фактом, что во второй половине 1740-х гг. Святейший Синод активно осуществлял контроль состояния

⁶ Соловьев А.А. Библиотеки церковно-приходских школ в Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Библиосфера. – 2011. – № 4. – С. 15–19.

⁷ Воловский А.С. К вопросу о материально-технической оснащённости церковно-приходских школ Тульской губернии в конце XIX – начале XX веков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 54–60.

⁸ Степанова Н.А. Состав фонда приходской библиотеки как отражение тематики духовно-нравственных чтений для народа в Орловской губернии (1887–1890) // Библиосфера. – 2017. – № 4. – С. 89–95.

⁹ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) – Самара: СНЦ РАН, 2008.

¹⁰ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашова, 1877. – С. 753.

¹¹ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. – С. 757.

приходов и отдельных аспектов их деятельности¹². Предпринятая автором попытка выявить аналогичные комплексы документов в других региональных архивохранилищах Северо-Запада России (в Архангельске, Петрозаводске, Великом Новгороде) положительного результата не дала.

Выявленный комплекс не является первичным. В данном случае мы имеем дело с копией, составленной в Вологодской духовной консистории с первичных реестров, которые были присланы в консисторию настоятелями храмов и монастырей. Об этом свидетельствует однородность почерка и заполнение текстом с обеих сторон листа. В дальнейшем данный экземпляр предназначался либо для хранения в архиве консистории, либо для отправки в Синод. Сделать вывод о количестве выполненных в консистории копий не представляется возможным. Общая практика предполагала создание двух экземпляров первичной документации: одной – для отправки в Петербург, другой – для хранения в епархиальном центре.

Все реестры имеют типовой формуляр, состоящий из трех частей. Первая часть представлена стандартной формулой типа:

Церкви Иоанна Богослова что в Кохтожской пустыне священно и церковнослужители объявили колико ныне в церкви их церковных книг имеется старопечатных и новоисправных и что во удовольствие подлежащих до церковного круга и в чем находится недостаток в книгах тому явствует ниже сего реестр¹³.

Содержание данной формулы обусловлено той задачей, которая была поставлена перед настоятелями правящим архиереем. Во всех реестрах она передана практически идентично, незначительные вариации сути не меняют.

Основная часть реестра представляет собой информацию о книгах приходской библиотеки в табличной форме. Синод через правящего архиерея запрашивает информацию о строго определенной совокупности богослужебных книг, состоящей из 18 наименований:

Евангелие на престольное, Евангелие воскресное, Апостол, Требник, Октоих надвое, Минея месячная, Устав церковный, Триодь постная, Триодь цветная, Псалтырь следованная, Пролог на четверо, Ирмологий, Служебник, Шестоднев, Канонник правильный, Часослов, Минея праздничная, Минея общая¹⁴.

¹² Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. – Москва: Индрик, 2010. – С. 988–998.

¹³ Реестры церкви Иоанна Богослова что в Кохтожской пустыни о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 3. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.).

¹⁴ Реестры церкви Великомученика Георгия что на Стану о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг // ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 1. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.).

Анализ приведенного перечня позволяет сделать вывод о том, что Синодом запрашивается информация о наличии минимально необходимого для совершения суточного, недельного и годового кругов богослужения набора книг. Таким образом, мы можем получить полноценный объем данных об обеспеченности приходских библиотек книжными комплектами минимально необходимыми для исполнения основной функции православного храма – литургической. Табличная форма реестра предполагает отчет священнослужителей о наличии в их распоряжении книг из перечня с градацией по параметру «старопечатные / новоисправленные», что явно указывает на контроль со стороны государства и Церкви за результатами реализации реформы патриарха Никона. Достаточно большой временной лаг между проведением реформы и контрольной процедурой вполне логичен. Процесс обновления книжных фондов приходских церквей шел крайне медленно, прежде всего, по причине высокой стоимости новых книг, значительного дефицита денежных средств на приходах, невысоких темпов книгоиздательской деятельности.

Вторая часть таблицы содержит информацию о запросах священнослужителей на приобретение новых богослужебных книг. К приобретению предлагаются те же 18 наименований в двух вариантах: «в тетрадах» и «в переплете». Подобная градация вызвана значительной разницей в стоимости переплетенных и непереплетенных изданий, а также распространённой практикой изготовления переплетов на приходах самостоятельно¹⁵.

Третья часть формуляра представляет собой стандартную конечную формулу типа:

А прочих ко удовольствию до церковного круга надлежащих книг оной вышеозначенной Богословской церкви что в Кохтожской пустыне священно и церковнослужители под сим реестром сею своею сказкою объявили и подтверждением подтвердили в том, что против полученного ими указа и при нем приобщенной копии вновь, кроме сих показанных выше сего, купить за оскудением денег не на что. В чем они под сею подтвердительною сказкою своеручно и подписуются¹⁶.

Формула представляет собой удостоверение полноты представленной информации с указанием на исчерпывающий характер сведений. Данная форму-

¹⁵ Красиков А.Н. Синодальное регулирование книгопечатания в России в 1720-х–1730-х гг. // История книги и цензуры: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Арлена Викторовича Блюма (Санкт-Петербург, 29–30 мая 2012 г.) / научный редактор М.В. Зеленев. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 44–54.

¹⁶ Реестры церкви Иоанна Богослова что в Кохтожской пустыни о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг // ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 3. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.)

лировка позволяет утверждать, что представленные в реестрах данные достоверны и релевантны.

Анализируемый комплекс документов содержит описание 94 приходских церквей и 11 монастырей на территории Вологодского уезда. Любопытно, что монастырские описания не выделены в самостоятельный блок и рассредоточены среди реестров приходских церквей. В реестрах представлены описания исключительно малых монастырей, книжные фонды которых мало чем отличались от собраний приходских храмов. Однако в рамках данной статьи мы не будем специально рассматривать монастырские книжные собрания, а сосредоточимся исключительно на библиотеках приходских церквей. Вся анализируемая совокупность состоит из сельских храмов, аналогичные документы по городским приходам к настоящему моменту не выявлены. Можно сделать предположение, что они в принципе не составлялись, так как книгообеспеченность литургической деятельности в городах была значительно выше и, как следствие, не представляла столь значимого интереса для Синода.

Анализируемая совокупность дает представление лишь о малой части приходской сети Европейского Севера. Определение точного количества приходов в регионе составляет некоторую трудность. По данным М.С. Черкасовой, основанным на материале окладных книг Вологодской епархии, в XVII в. число приходов на территории епархии достигало 558¹⁷. Основанные на тех же источниках расчеты И.Н. Афоничевой показывают, что на территории Вологодского уезда количество приходов было существенно меньше, хотя и демонстрировало постоянный рост, и составляло от 202 в 1618 г. до 305 в 1691 г.¹⁸

Еще один срез количества приходов может быть получен на основании данных Генерального межевания. В поуездных итоговых табелях содержится информация о количестве каменных и деревянных церквей в уездах региона. Так в Вологодском уезде (включая город) числится 90 каменных и 62 деревянных храма¹⁹, в Грязовецком – 35 и 104²⁰, в Кадниковском – 23 и 97²¹, в Тотемском –

¹⁷ Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. – Вологда: Древности севера, 2012. – С. 113.

¹⁸ Афоничева И.Н. Сельские приходы Вологодского уезда в XVII в.: источники и проблемы изучения // Европейский Север России: традиции и модернизационные процессы: материалы научной конференции (Вологда–Молочное, 02–03 марта 2006 г.). – Вологда: ВГМХА им. Н.В. Верещагина, 2006. – С. 96 – 101.

¹⁹ Перечневый табель [Вологодский уезд] // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 2 (Табель генерального межевания. Вологодский уезд).

²⁰ Краткий табель [Грязовецкий уезд] // РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 114. – Л. 2 (Табель генерального межевания. Грязовецкий уезд).

²¹ Перечневый табель [Кадниковский уезд] // РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 123. – Л. 2 (Табель генерального межевания. Кадниковский уезд).

28 и 64²², а в Великоустюжском уезде – 66 и 49 соответственно²³. В целом в Вологодской губернии, по данным генерального межевания, насчитывалось 289 каменных и 784 деревянных храма²⁴. Однако следует учитывать то обстоятельство, что в данном случае речь идет не о количестве приходов, а о количестве храмов.

Общий объем книжных фондов в анализируемых приходских собраниях составляет 1 901 экземпляр²⁵. Это достаточно внушительный массив, который позволяет использовать статистические методы анализа и говорить о распространении массовых богослужебных книг в регионе в целом. Следует отметить, что попытка подобного анализа относительно книжности XVII в. предпринималась М.С. Черкасовой²⁶.

С точки зрения общего количества экземпляров книг библиотеки приходских церквей Вологодского уезда в середине XVIII в. достаточно однородны. Большинство приходских библиотек (60 из 94) имеют книжный фонд объемом от 11 до 20 экземпляров. Объем фонда от 21 до 30 единиц находим в 15 случаях, от 31 до 40 единиц – в 14 случаях. Крайне скудные (менее 10 экземпляров) книжные фонды встречаются редко (всего 3 случая), при этом минимальный книжный фонд составляет 9 экземпляров (Согожская Троицкая церковь²⁷), крупные книжные собрания также редки. В качестве крупнейшего приходского собрания в уезде следует отметить библиотеку Николо-Корневской церкви, насчитывавшую 50 экземпляров²⁸.

²² Табель [Тотемский уезд] // РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 172. – Л. 2 (Табель генерального межевания Тотемский уезд).

²³ Краткий табель [Великоустюжский уезд] // РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 2 (Табель генерального межевания Великоустюжский уезд).

²⁴ Краткий табель [Вологодская губерния] // РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 83. – Л. 2 (Табель генерального межевания Вологодская губерния).

²⁵ Реестры церквей Вологодского уезда о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг // ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 1–53. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.)

²⁶ Черкасова М.С. К источниковедению древнерусской книжности: библиография и библиостатистика // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: материалы XXVII международной научной конференции, к 85-летию Историко-архивного института, к 75-летию кафедры вспомогательных исторических дисциплин (Москва, 09–11 апреля 2015 г.). – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. – С. 446–466.

²⁷ Реестры церкви Живоначальной Троицы что на Согоже о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг // ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 26. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.)

²⁸ Реестры церкви Николая Чудотворца что на Корне о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. // ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 2 об. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.)

Налицо значительный рост общего объема книжных фондов в сравнении с предшествующим столетием. Проведенный автором анализ приходских библиотек храмов Тотемского уезда по писцовой книге 1623–1625 гг. показал, что сельские приходы располагали небольшими книжными собраниями с общим объемом фонда до 15 экземпляров²⁹. Аналогичное исследование на материале Устьянской волости по писцовой и межевой книге 1645–1646 гг. (объединены в одну книгу – *А. К.*) дает разброс от 5 до 29 экземпляров, с преобладанием собраний объемом до 15 единиц³⁰. Активный рост книжных фондов, по всей видимости, произошел во второй половине XVII в., что было связано с усилением государственного и церковного внимания к этому вопросу.

Структура книжных фондов приходских церквей Вологодского уезда в середине XVIII в. представлена в таблице.

Таблица

Структура книжных фондов приходских церквей Вологодского уезда в середине XVIII в.

Наименование	Общее количество экземпляров	В том числе «старопечатные»	В том числе «новоисправленные»	Процент «новоисправленных»
1	2	3	4	5
Евангелие напрестольное	131	55	76	58
Евангелие воскресное	65	23	42	64,6
Апостол	100	60	40	40
Требник	120	10	110	91,7
Октоих надвое	120	50	70	58,3
Миня месячная	308	44	264	85,7
Устав церковный	38	14	24	63,2
Триодь постная	106	42	64	60,4

²⁹ Красиков А.Н. Библиотеки приходских церквей Тотемского уезда в первой трети XVII в. // Рябининские чтения 2007: материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера (Петрозаводск, 17–21 сентября 2007 г.) / Ответственный редактор Т.Г. Иванова. – Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2007. – С. 424–426.

³⁰ Писцовая и межевая книга черносошных деревень Устьянских волостей письма Ив. Загряжского 1645 г. // РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 510. – Л. 53–56, 110–111 об., 198–211 об., 391–405 об., 538–540. (Писцовая и межевая книга черносошных деревень Устьянских волостей письма Ив. Загряжского 1645 г.).

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Триодь цветная	100	45	55	55
Псалтырь следованная	71	11	60	84,5
Пролог на четверо	161	14	147	91,3
Ирмологий	57	0	57	100
Служебник	129	2	127	98,4
Шестоднев	42	20	22	52,4
Канонник правильный	89	10	79	88,8
Часослов	102	10	92	90,2
Минея праздничная	64	14	50	78,1
Минея общая	98	44	54	55,1
Итого	1901	468	1433	75,4

Источник: ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 716. – Л. 1–53. (Реестры церквей о наличии церковных старопечатных и новых исправленных книг. 1722 г.)

Формат реестров предполагал, что все книги в церковных библиотеках печатные. Однако на практике это было не так. В отдельных случаях составители реестров делали пометку «письменная» по отношению к одной или нескольким книгам. Такая пометка делалась непосредственно в графе таблицы. Если учитывать эти пометки, то получается, что объем рукописных книг в составе церковных библиотек был крайне незначительным и составлял порядка 2 % от общего книжного фонда. Постепенный и планомерный переход к использованию в богослужении исключительно печатных книг следует считать одной из важнейших тенденций развития церковно-монастырской книжной культуры XVII в. Приоритет печатной книжности воспринимался церковной иерархией как условие совершения богослужения по правильным книгам, без ошибок.

Из таблицы видно, что три четверти книжных фондов приходских церквей уезда составляют «новоисправленные книги», то есть вышедшие после реформы патриарха Никона. Следует учитывать то обстоятельство, что термин «новоисправленные» здесь следует понимать весьма условно, наиболее точным синонимом к нему служит слово «новые». Как известно, никоновские реформы предполагали внесение изменений лишь в некоторые богослужебные книги. При этом в реестрах мы видим неизменившиеся тексты, разделенные на «новоисправленные» и «старопечатные», например, напрестольные Евангелия.

Наибольшая доля в структуре книжного фонда приходится на многотомные издания (месячные Минеи и Прологи). С учетом этих книг возникает опреде-

ленная сложность. В части реестров указаны полные комплекты (12 Миней, 4 пролога, 2 Октоиха), в некоторых реестрах мы видим единичное обозначение этих многотомников. Вряд ли составитель мог подразумевать под единицей полный комплект, тем более, что в реестрах мы часто видим эти наименования среди желаемых к приобретению. Анализ ранних описаний XVII в., где многотомные издания охарактеризованы более подробно, показывает, что полные комплекты встречались очень редко. Исходя из вышесказанного, автор считает логичным учитывать многотомники так, как они описаны в источнике.

Анализ таблицы показывает дефицит целого ряда изданий. В связи с этим возникает вопрос об обеспеченности литургической деятельности необходимым минимальным набором книг. Перечень богослужебной литературы, наличие которого контролируется в реестрах, несколько шире минимально необходимого. По всей видимости, речь здесь идет о желательном, а не минимальном репертуаре приходской библиотеки. Именно в разделе необязательных книг и наблюдается значительная нехватка экземпляров. Среди дефицитных изданий следует отметить Устав (38 экземпляров) и Шестоднев (42 экземпляра). Обе эти книги не входят в число необходимых для обеспечения полноценной литургической деятельности. Также к числу необязательных следует отнести Ирмологий и Минею праздничную.

Анализируя репертуар книг в библиотеках приходских церквей Вологодского уезда, можно сделать вывод о том, что минимально необходимый набор книг в целом присутствовал. Однако многие библиотеки находились на грани минимальной книгообеспеченности.

Особое место в составе книжных собраний приходских церквей занимали напрестольные Евангелия. Данная книга имела в большей части сакральную, а не практическую функцию. Расположение Евангелия на престоле, его вынесение в центр храма во время литургии позволяет говорить о нем как о богослужебном предмете. Не случайно в ранних монастырских описях имущества, построенных по топографическому принципу, Евангелия описываются на престоле среди богослужебной утвари, а не в составе книжного собрания. Высокая стоимость напрестольных Евангелий приводила к достаточно длительному их использованию в богослужебном обороте (иногда 150 и более лет). Показательно, что в рассматриваемой совокупности «новые» Евангелия составляют чуть более половины экземпляров, а среди «старых» встречаются рукописные. Разновидностью евангельских текстов является Воскресное евангелие. Встречается оно достаточно редко (всего 65 экземпляров), дело в том, что его наличие не являлось обязательным для совершения богослужения. Воскресные чтения могли быть прочитаны и по обыкновенному Евангелию. Покупка дополнительной книги воспринималась в приходах как излишняя финансовая нагрузка. Как следствие, среди заказываемых приходами книг Воскресное Евангелие встреча-

ется весьма редко. При этом Воскресное Евангелие значительно расширяло круг доступного чтения, так как включало в себя не только тексты Священного Писания, но и толкования на них. Следует отметить, что практика произнесения проповеди в конце воскресной литургии в это время была распространена слабо, поэтому приходские священники не особенно нуждались в пособиях по подготовке проповеди, которым могло быть Воскресное Евангелие.

Вообще материальный фактор играл значительную роль в формировании состава книжных фондов библиотек приходских церквей. Значительный дефицит денежных средств требовал максимальной оптимизации расходов. По этой причине книги сверх необходимого минимума приобретались достаточно редко.

Вторая часть реестров, посвященная заказу новых книг, показывает крайне ограниченные возможности приходского священства в этом вопросе. Приходы с минимальными книжными фондами, как правило, не готовы были приобретать новые книги, а более богатые приходы могли приобрести лишь от 1–2 до 5–6 экземпляров.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследованная выборка может считаться репрезентативной и показывает состояние церковной книжности в регионе в целом. Во-вторых, приходские храмы региона располагали минимально необходимым для обеспечения литургической деятельности книжным фондом, но находились у нижней границы книгообеспеченности. В-третьих, к середине XVIII в. в регионе в основном была преодолена проблема катастрофической нехватки богослужебных книг, достигнуто «пороговое» значение размера книжных фондов, позволившее полноценно осуществлять суточный, недельный и годичный круги богослужения. Важную роль в этом процессе сыграл практически полный перевод богослужения на использование печатных книг в результате активной политики государства и Церкви по изданию большого количества богослужебной литературы.

In the context of Russian traditional society of the Middle Ages and Modern period the parish church performed the most important system-forming function, being the center not only of liturgical life, but also of social, cultural, and political practices of the rural community. A. Kamkin attributes the rural parish (along with the peasant commune and volost) to “the fundamental and most robust sociocultural communities

in the history of Russia.”¹ While distinguishing the types of social relations in peasant society, the researcher associates the parish with prayer-liturgical and church-canonical relations.² Being a canonical unit of the Church, the parish was a part of a well-defined hierarchical system headed by the ruling eparch of the diocese, in the same way as volost was included in the system of state administrative hierarchy. At the same time, parish life was substantially dependent on the community (the *mir*), which carried out building of churches, provided maintenance of the clergy, and formed local traditions and norms of behavior. When studying particular aspects of life of the rural parish, it is necessary to take into account its rather difficult position between the controlling “eye of the eparch,” on the one hand, and modest capabilities of the rural commune, on the other.

This article attempts to analyze one of the parameters of rural parish church functioning in the eighteenth-century Northern European Russia, namely, its book stock. The availability and repertoire of a certain number of books is prerequisite for fulfilling the main function of the parish, the liturgical one. A church that for some reason stood *bez peniya* [without liturgical singing] for some time, in essence was becoming meaningless; in this case the commune lost its center of attraction, the rhythm of life (daily, weekly, annual) was broken, the process of registering social phenomena (name giving, marriage, death) became difficult, etc. For this reason, all subjects of canonical relations were interested in the constant and canonically correct functioning of an Orthodox church.

National historical science has seen repeated attempts to analyze the composition and structure of parish church book stocks in individual cities or regions. Two important features of this process should be mentioned. Firstly, the attention to the booklore of parish churches has always been much less expressed than the interest in monastic book culture. Secondly, there are two main chronological periods that are provided with a sufficient amount of historiography: the middle of the 17th century, and the late 19th – early 20th century. Both features are conditioned by the specifics of the source base for this issue. To research the book stocks of parish churches in the 17th century, the corpus of cadastres and inventory books can be used, which, not regularly but quite often, contain typical descriptions of the property of urban and rural parish churches. The years around 1900 can be characterized by the formation of a well-defined system of reporting documentation about the composition and the dynamics in the development of parish libraries.³ The period between the late 17th and

¹ A.V. Kamkin, *Traditional Peasant Communities in Northern European Russia in the 18th Century* [in Russian] (PhD thesis, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1993), 3.

² Kamkin, *Traditional Peasant Communities*, 6.

³ A.V. Spichak, “Classification of Documentary Sources on the History of Parish Churches of the Tobolsk Diocese in the 18th – early 20th Centuries” [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 409 (2016): 139–44. <http://doi.org/10.17223/15617793/409/23>.

early 19th centuries does not have a clear source foundation, and for this reason it is poorly analyzed in historical literature.

As far as the historiography of pre-Peter parish booklore is concerned, it is necessary to point out the work by V. Botsyanovskii that was based on the cadastre of Veliky Ustyug of 1676.⁴ It was the first attempt to analyze the booklore of parish churches in a large trading city on the example of Veliky Ustyug. The conclusions made by V. Botsyanovskii are extremely difficult to extrapolate to other regions and cities, since a very significant influence of the rich merchants can be observed in the booklore of Veliky Ustyug. A more objective picture of urban booklore is provided in the work by N. Chechulin that is devoted to the analysis of the book stock in some cities of Central Russia based on the cadastres of the 16th century.⁵ The advantages of this work include a reasonably wide geographical coverage and the typical nature of the sources used. However, in Russian historiography there are no similar works based on the materials of the 17th century, which can be attributed to the fact that the corpus of cadastres and inventory books is enormous in length and is distributed through a number of archival repositories.

To a large extent, the attention to the parish libraries of the second half of the 19th – early 20th centuries can be accounted for by the formation of parish church book stocks that were not intended solely for liturgical use. First of all, this refers to public education and the activities of parish schools. To exemplify that, there are works based on the materials of Kostroma,⁶ Tula,⁷ and Oryol⁸ governorates. A number of general works based on mass statistical sources can also be attributed to this period.⁹

The present study is based on a unique complex of documents that were discovered by the author in the fonds of the State Archives of Vologda Oblast. Fonds no. 496 (Vologda Ecclesiastical Consistory) includes the file op. 1. d. 716 with the total of 53 sheets. In the search and reference system of the archive, the file is catalogued under the title *Reestry tserkvei o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig* [Registers of the churches on the availability of early

⁴ V.F. Botsyanovskii, *On the History of Enlightenment in Ancient Rus of the 17th Century. Books in Veliky Ustyug* [in Russian] (St Petersburg: Redaktsiya zhurnala “Bibliograf”, 1892).

⁵ N.D. Chechulin, “Some Data on the Books in the Cities of the Moscow State” [in Russian], *Bibliograf*, no. 11 (1888), otd. 1: 150–62; no. 12 (1888), otd. 1: 373–79.

⁶ A.A. Solov’ev, “Parish School Libraries of Kostroma Governorate in the Late 19th – Early 20th Centuries” [in Russian], *Bibliosfera*, no. 4 (2011): 15–19.

⁷ A.S. Volovskii, “On the Issue of Material and Technical Equipment of Parish Schools in the Tula Governorate in Late 19th – Early 20th Centuries” [in Russian], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 4 (2013): 54–60.

⁸ N.A. Stepanova, “Parish Library Book Stock Composition as the Reflection of the Subject Matter of Spiritual Moral Readings for the People in Oryol Governorate (1887–1890)” [in Russian], *Bibliosfera*, no. 4 (2017): 89–95.

⁹ M.V. Kurmaev, *Book Culture of the Middle Volga Region (late 18th – early 20th centuries)* [in Russian] (Samara: SNTs RAN, 2008).

printed and new revised books] and dated 1722. This dating is erroneous and the cause of the error can hardly be identified. The contents of the documents show that they were drawn up between 1745 and 1750. What suggests the later date of this complex of documents is the fact that they mention some superiors of Vologda Governorate monasteries who compiled individual registers. The document mentions Andronik [Andronicus], the hegumen of Arsenievo-Komelsky monastery from 1743 to 1750,¹⁰ and Iov [Job], the hegumen of Nikolo-Ozersky monastery from 1745 to 1756.¹¹ The dating proposed by the author (1745–50) can be corroborated by the fact that in the second half of the 1740s, the Most Holy Synod actively monitored the condition of parishes and certain aspects of their activities.¹² The author's attempts to find similar complexes of documents in other regional archives of North-Western Russia (Arkhangelsk, Petrozavodsk, Veliky Novgorod) did not give a positive result.

The discovered complex of documents is not original. In this case we deal with the copy made in the Vologda Ecclesiastical Consistory from the original registers that had been sent to the consistory by the superiors of churches and monasteries. This is corroborated by the uniformity of handwriting and two-sided completion of the sheets with text. This copy was intended either for depositing in the archives of the consistory or for sending to the Synod. It is not possible to draw a conclusion about the number of copies made in the consistory. Common practice suggested making two copies of the original documentation: one to be sent to St. Petersburg and another to be stored in the diocesan center.

All registers have a standard form that consists of three sections. The first section is represented by a standard formula of the following type:

Tserkvi Ioanna Bogoslova chto v Kokhtozhskoi pustyne svyashchenno i tserkovnosluzhiteli ob'yavili koliko nyne v tserkvi ikh tserkovnykh knig imeetsya staropechatnykh i novoispravnykh i chto vo udovol'stvie podlezhashchikh do tserkovnogo kruga i v chem nakhoditsya nedostatok v knigakh tomu yavstvuet nizhe sego reestr. [The priests and lower clergy of the Church of St. John the Evangelist in Kokhtozhskaya Pustyn hereby announce how many early printed and new revised books there are in their church, and what books satisfy the needs of the liturgical cycle in sufficiency, and what books they are in want of, and the register below makes that apparent.]¹³

¹⁰ P.M. Stroev, *Lists of Hierarchs and Monastic Superiors of the Russian Church* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya V.S. Balashova, 1877), 753.

¹¹ Stroev, *Lists of Hierarchs and Monastic Superiors*, 757.

¹² A.A. Guseva, *Corpus of the Russian Books Printed in Cyrillic in the 18th Century by the Printing Houses of Moscow and St. Petersburg and a Universal Method for Their Identification* [in Russian] (Moscow: Indrik, 2010), 988–98.

¹³ “Reestry tserkvi Ioanna Bogoslova chto v Kokhtozhskoi pustyni o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig” [Registers of the church of St. John the Evangelist at the hermitage of Kokhtozh on the availability of early printed and new revised books]. Registers of the churches on the availability of early printed and new revised books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716,

The content of this formula is preconditioned by the task that was set before the church superiors by the ruling eparch. All registers render it almost identically, minor variations not changing the essence of the matter.

The main section of the register contains the information about the books in the parish library in tabular form. Via the ruling eparch, the Synod requested information on a strictly defined selection of liturgical books, which consists of 18 items:

Evangelie naprestol'noe, Evangelie voskresnoe, Apostol, Trebnik, Oktoikh nadvoe, Mineya mesyachnaya, Ustav tserkovnyi, Triod' postnaya, Triod' tsvetnaya, Psaltyr' sledovannaya, Prolog na chetvero, Irmologii, Sluzhebnyk, Shestodnev, Kanonnik pravil'nyi, Chasoslov, Mineya prazdnichnaya, Mineya obshchaya. [The Gospel Book for the Holy Table, the Gospel Book for Sunday Services, the Book of Epistles, the Small Euchologion (the Book of Needs), the Octoechos in two, the Menaion for the month, the Church Statute, the Lenten Triodion, the Pentecostarion (the Flowery Triodion), the Psalter, the Synaxarion in four, the Irmologion, the Priest's Service Book, the Hexameron, the revised Book of Canons, the Book of Hours, the Festal Menaion, the General Menaion.]¹⁴

The analysis of the list quoted above allows us to conclude that the Synod requested information on the availability of the minimal essential set of books necessary for the daily, weekly and annual liturgical cycles. Thus, we can obtain comprehensive data on the provision of the parish libraries with the book sets that were essential for an Orthodox church as a minimum to fulfill its main function, the liturgical one. The tabular form of the register means that the clergy were to report on the availability of the books from the list according to the parameter “*staropechatnye / novoispravlennyye*” [early printed / new revised], which clearly indicates that the state and the Church controlled the implementation of the results of the reform carried out by Patriarch Nikon. A sufficiently large time lag between the implementation of the reform and the control procedure is quite logical. The process of updating the book stocks of parish churches was extremely slow, primarily due to the high cost of new books, significant scarcity of funds in the parishes, and low pace of book publishing.

The second part of the table contains information about the requests of the clergymen for the purchase of new liturgical books. The same 18 items are suggested to be purchased in two versions: “*v tetradyakh*” [in quires] and “*v pereplete*” [as bound books]. Such gradation is caused by significant difference in the cost of bound and

1. 3. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

¹⁴ “Reestry tserkvi Velikomuchenika Georgiya chto na Stanu o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig” [Registers of the church of the Great Martyr George in Stan on the availability of early printed and new revised church books]. Registers of the churches on the availability of early printed and new revised church books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716, l. 1. GAVO.

unbound editions, as well as by the widespread practice of making bindings in parishes independently.¹⁵

The third section of the form is a standard final formula of the following type:

*A prochikh ko udovol'stviyu do tserkovnogo kruga nadlezhashchikh knig onoi vysheoznachennoi Bogoslovskoi tserkvi chto v Kokhtozhskoi pustyne svyashchenno i tserkovnosluzhiteli pod sim reestrom seyuu svoeyu skazkoyu ob"yavili i podtverzhdaniem podtverdili v tom, chto protiv poluchennogo imi ukaza i pri nem priobshchennoi kopii vnov', krome sikh pokazannykh vyshe sego, kupit' za oskudeniem deneg ne na chto. V chem oni pod seyuu podtverditel'noyu skazkoyu svoeruchno i podpisuyutsya. [And as for other proper books to satisfy the needs of the liturgical cycle in sufficiency, the clergy of the aforementioned Church of St. John the Evangelist in Kokhtozhskaya Pustyn have declared and confirmed that according to the decree they received and the copy of the register attached herewith, except for those books listed above, there is no money for purchase due to the scarcity of funds. They confirm this declaration with their own signatures.]*¹⁶

This formula certifies that the information given is complete and indicates the comprehensive nature of the information. Such wording makes it possible to assert that the data presented in the registers are reliable and relevant.

The analyzed complex of documents contains descriptions of 94 parish churches and 11 monasteries in the territory of Vologda Uyezd. It is interesting that the monastic descriptions are not collected in a separate section but are dispersed among the registers of parish churches. The registers contain only the descriptions of small monasteries whose book stocks were not much different from the book collections of parish churches. However, in this article we will not specifically consider monastic book collections, but focus solely on the libraries of parish churches. The entire complex under analysis consists of rural churches; similar documents on city parishes have not been found yet. It can be assumed that they were not compiled at all, since the liturgical activity in cities was better provided with books and, as a result, it was not of no special interest to the Synod.

The analyzed complex gives an idea of only a small part of the parish network of the European North. Determining the exact number of parishes in the region poses a certain difficulty. According to the data obtained by M. Cherkasova based on the levy

¹⁵ A.N. Krasikov, "Synodal Regulation of Book Printing in Russia in the 1720s – 1730s" [in Russian], in *History of Books and Censorship: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the Memory of Arlen Viktorovich Blum (St. Petersburg, May 29–30, 2012)*, ed. M.V. Zelenov (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2013), 44–54.

¹⁶ "Reestry tserkvi Ioanna Bogoslova chto v Kokhtozhskoi pustyni o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig" [Registers of the church of St. John the Evangelist at the hermitage of Kokhtozh on the availability of early printed and new revised church books]. Registers of the churches on the availability of early printed and new revised church books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716, l. 3. GAVO.

books of the Vologda diocese, in the 17th century the number of parishes in the diocese reached 558.¹⁷ The count made by I. Afonicheva based on the same sources indicates that the number of parishes in Vologda Uyezd was considerably smaller although it showed growth from 202 in 1618 to 305 in 1691.¹⁸

One more source of information on the number of parishes can be obtained on the basis of the data from the General Land Survey. The summary tables by uyezd contain information on the number of stone and wooden churches in the uyezds of the region. Vologda Uyezd (including the city) counted 90 stone and 62 wooden churches;¹⁹ Gryazovets Uyezd, 35 and 104;²⁰ Kadnikov Uyezd, 23 and 97;²¹ Totma Uyezd, 28 and 64;²² Veliky Ustyug Uyezd, 66 and 49, respectively.²³ According to the General Land Survey, in total, there were 289 stone churches and 784 wooden churches in Vologda Governorate.²⁴ However, it should be taken into account that in this case the data refers to the number of buildings, but not to the number of parishes.

The total number of copies in the book stocks of parish collections under analysis was 1 901.²⁵ This is quite an impressive number, which allows us to apply statistical methods of analysis and to make a conclusion about the distribution of mass liturgical

¹⁷ M.S. Cherkasova, *Archives of Vologda Monasteries and Churches in the 15th – 17th Centuries: Research and an Attempt of Reconstruction* [in Russian] (Vologda: Drevnosti severa, 2012), 113.

¹⁸ I.N. Afonicheva, “Rural Parishes of Vologda Uyezd in the 17th Century: Sources and Problems of Study” [in Russian], in *Northern European Russia: Traditions and Modernization Processes: Proceedings of the Conference (Vologda – Molochnoye, March 02–03, 2006)* (Vologda: VGMKhA im. N.V. Vereshchagina, 2006), 96–101.

¹⁹ “Perechnevyi tabel' [Vologodskii uezd]” [Summary listing table [Vologda Uyezd]]. The General Land Survey Table of Vologda Uyezd. F. 1355, op. 1, d. 106, l. 2. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), Moscow, Russia.

²⁰ “Kratkii tabel' [Gryazovetskii uezd]” [Brief table [Gryazovets Uyezd]]. The General Land Survey Table of Gryazovets Uyezd. F. 1355, op. 1, d. 114, l. 2. RGADA.

²¹ “Perechnevyi tabel' [Kadnikovskii uezd]” [Summary listing table [Kadnikov Uyezd]]. The General Land Survey Table of Kadnikov Uyezd. F. 1355, op. 1, d. 123, l. 2. RGADA.

²² “Tabel' [Totemskii uezd]” [Table [Totma Uyezd]]. The General Land Survey Table of Totma Uyezd. F. 1355, op. 1, d. 172, l. 2. RGADA.

²³ “Kratkii tabel' [Velikoustyugskii uezd]” [Brief table [Veliky Ustyug Uyezd]]. The General Land Survey Table of Veliky Ustyug Uyezd. F. 1355, op. 1, d. 88, l. 2. RGADA.

²⁴ “Kratkii tabel' [Vologodskaya guberniya]” [Brief table [Vologda Governorate]]. The General Land Survey Table of Vologda Governorate. F. 1355, op. 1, d. 83, l. 2. RGADA.

²⁵ “Reestry tserkvei Vologodskogo uezda o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig” [Registers of the Vologda Uyezd churches on the availability of early printed and new revised books]. Registers of the churches on the availability of early printed and new revised books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716, ll. 1–53. GAVO.

books in the region in general. It should be noted that an attempt of such an analysis regarding the booklore of the 17th century was undertaken by M. Cherkasova.²⁶

In terms of the total number of books, the libraries at the parish churches of Volgda Uyezd in the middle of the 18th century are quite homogeneous. The book stock of most parish libraries (60 out of 94) amounted from 11 to 20 copies. The book stock with 21 to 30 copies is found in 15 cases; from 31 to 40 copies, in 14 cases. Extremely poor (less than 10 copies) book stocks are rare (3 cases only), while the minimum book stock is 9 copies (Sogozha Trinity Church);²⁷ large book collections are also rare. As the largest parish book collection in the uyezd, the library of the church of St. Nicholas the Wonderworker in Nikola-Koren' should be pointed out as it had 50 copies.²⁸

A significant increase in the total size of book stocks if compared with the previous century is obvious. The author analyzed parish church libraries in Totma Uyezd according to the cadastres of 1623–25, which showed that the rural parishes had small book collections with the total size of up to 15 copies.²⁹ A similar study based on the data of Ustyansk Volost according to the cadastres and plat book of 1645–46 (united into a single book – *A. K.*) shows a spread from 5 to 29 copies, with the collections of up to 15 copies predominating.³⁰ Active growth of book stocks apparently

²⁶ M.S. Cherkasova, “On the Source Study of Old Russian Booklore: Bibliography and Bibliostatistics” [in Russian], in *Auxiliary Historical Disciplines and Source Study: Modern Research and Development Prospects: Proceedings of the 27th International Scientific Conference, to the 85th Anniversary of History and Archives Institute, to the 75th Anniversary of the Department of Auxiliary Historical Disciplines (Moscow, April 09–11, 2015)* (Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2015), 446–66.

²⁷ “Reestry tserkvi Zhivonachal'noi Troitsy chto na Sogozhe o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig” [Registers of church the Life-Giving Trinity on the Sogozha on the availability of early printed and new revised books]. Registers of the churches on the availability of early printed and new revised books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716, l. 26. GAVO.

²⁸ “Reestry tserkvi Nikolaya Chudotvortsa chto na Korne o nalichii tserkovnykh staropechatnykh i novykh ispravlennykh knig” [Registers of the church of St. Nicholas the Wonderworker on Koren on the availability of early printed and new revised books]. Registers of the churches on the availability of early printed and new revised books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716, l. 2 ob. GAVO.

²⁹ A.N. Krasikov, “Libraries of Parish Churches of Tot'ma Uyezd in the First Third of the 17th Century” [in Russian], in *Ryabinin Readings 2007: Proceedings of the 5th Scientific Conference on the Study of the Folk Culture of the Russian North (Petrozavodsk, September 17–21, 2007)*, ed. T.G. Ivanova (Petrozavodsk: Muzei-zapovednik “Kizhi”, 2007), 424–26.

³⁰ “Pistsovaya i mezhevaya kniga chernososhnykh dereven' Ust'yanskikh volostei pis'ma Iv. Zagryazhskogo 1645 g.” [The cadastres and plat book of the villages in Ustyansky Volosts liable to tax, scribed by Iv. Zagryazhsky in 1645]. The Cadastre and plat book of the villages in Ustyansky volosts liable to tax, scribed by Iv. Zagryazhsky in 1645. F. 1209, op. 1, kn. 510, ll. 53–56, 110–111 ob., 198–211 ob., 391–405 ob., 538–540. RGADA.

took place in the second half of the 17th century, which was associated with the increasing attention of the state and the church to this issue.

The structure of the book stocks of the Vologda Uyezd parish churches in the middle of the 18th century is shown in the table below.

Table

**The structure of the book stocks of the Vologda Uyezd parish churches
in the middle of the 18th century**

Title	Total number of copies	Including the “early printed books”	Including the “new revised books”	Percentage of “new revised books”
The Gospel Book for the Holy Table	131	55	76	58
The Gospel Book for Sunday Services	65	23	42	64,6
The Book of Epistles	100	60	40	40
The Small Euchologion (the Book of Needs)	120	10	110	91,7
The Octoechos in two	120	50	70	58,3
The Menaion for the month	308	44	264	85,7
The Church Statute	38	14	24	63,2
The Lenten Triodion	106	42	64	60,4
The Pentecostarion (the Flowery Triodion)	100	45	55	55
The Psalter	71	11	60	84,5
The Synaxarion in four	161	14	147	91,3
The Irmologion	57	0	57	100
The Priest’s Service Book	129	2	127	98,4
The Hexameron	42	20	22	52,4
The revised Book of Canons	89	10	79	88,8
The Book of Hours	102	10	92	90,2
The Festal Menaion	64	14	50	78,1
The General Menaion	98	44	54	55,1
Total	1901	468	1433	75,4

Source: Registers of the churches on the availability of early printed and new revised books. 1722. F. 496, op. 1, d. 716, ll. 1–53, GAVO.

The format of the registers implied that all the books in church libraries were printed books. However, in reality that was not always so. In some cases the compilers of the registers added the note “*pis'mennaya* [manuscript]” to the entry about one

or several books. Such a note was made directly in the column of the table. These notes considered, it turns out that the portion of manuscript books in the church libraries was extremely small, of the order of about 2 percent of the total book stock. The gradual and systematic transition to using only printed books in worship should be considered one of the most important trends in the development of church and monastery book culture of the 17th century. The priority of printed booklore was perceived by the church hierarchy as a condition for worship according to the revised books without errors.

The table shows that three quarters of the parish church book stocks of the uyezd were “*novoispravlennye* [new revised],” that is, those printed after the reform of Patriarch Nikon. It should be taken into account that the term “new revised” should be understood here in a relative way; the word “new” is the most accurate synonym for it. As is known, Nikon’s reforms involved the revision only of some liturgical books. In the registers we can see the unchanged texts that are divided into “new revised” and “early printed,” for example, the Gospel Book for the Holy Table.

The largest portion in the book stock structure comprises multivolume editions (the Menaia for the month and the Synaxaria). Taking these books into account, a certain difficulty arises. In some of the registers, the complete sets are listed (12 Menaia, 4 Synaxaria, and 2 Octoechos); in other registers there is a single entry for each of the multivolume editions. It is unlikely that the compiler could mean a complete multivolume set by a copy, especially since their titles are often found in the registers among those requested to be purchased. The analysis of the early descriptions of the 17th century where multivolume editions are described in more detail shows that the complete sets were very rare. Based on the above, the author considers it logical to take into account the multivolume editions in the way they were described in the source.

The analysis of the table shows the shortage of a number of editions. In this regard, the question arises how well the liturgical activity was provided with the essential minimum set of books. The list of liturgical literature the presence of which is controlled by the registers is wider than the necessary minimum. Apparently, it was that matter of the desirable rather than minimal repertoire of the parish library. It is the section of optional books where there is a significant shortage of copies. Among the editions in low supply, it is important to point out the Church Statute (38 copies) and the Hexameron (42 copies). Both of these books are not among those obligatory for the full-fledged liturgical activity. The Irmologion and the Festal Menaion should also be attributed to the optional books.

Analyzing the repertoire of books in the parish church libraries of the Vologda Uyezd, we can conclude that the essential minimum set of books was generally present. However, many libraries were on the verge of the minimal provision with books.

The Gospel Book for the Holy Table occupied a special place in the book collections of parish churches. For the most part, the function of this book was sacred rather than practical. The position of the Gospel on the Holy Table and its placement in the center of the church during the liturgy allows us to speak of it as a liturgical object. It is no coincidence that in the early monastic property inventories compiled according to the topographic principle, the Gospel Books are listed not as part of a book collection, but among the liturgical utensils on the Holy Table. The high cost of the Gospel Books for the Holy Table led to their rather long use in liturgical circulation (sometimes 150 years or more). It is significant that in the analyzed set the “new” Gospel Books account for a little more than half of the copies and there are manuscript books among the “early” ones. The Gospel Book for Sunday Service is a variation of the gospel texts. It is quite rare (only 65 copies). The fact is that its presence was not obligatory for worship. Sunday Gospel Reading could be read from an ordinary Gospel Book. The purchase of an additional book was perceived in the parishes as an excessive financial burden. As a result, among the books ordered by the parishes for purchase, the Gospel Book for Sunday Service is found quite seldom. At the same time, the Gospel Book for Sunday Service significantly expanded the available range of reading, since it included not only the texts of the Holy Scripture, but also the commentaries on them. It should be noted that the practice of delivering a sermon at the end of the Sunday liturgy was not widespread at that time. That is why the parish priests did not particularly need a manual for preparing the sermon, which the Gospel Book for Sunday Services could be.

In general, the financial factor played a significant role in shaping the composition of the book stock of parish church libraries. Significant scarcity of funds required maximum optimization of expenses. For this reason, the books in addition to the essential minimal collection were rarely purchased.

The second section of the registers, devoted to ordering new books, shows the extremely limited opportunities of the parish priesthood in this matter. Parishes with minimal book stocks were generally not ready to purchase new books and more affluent parishes could purchase from 1–2 to 5–6 copies.

Based on the results of the study, the following conclusions can be made. Firstly, the studied selection can be considered representative and shows the condition of church booklore in the region in general. Secondly, the parish churches of the region had the essential minimal book stock to meet the requirements of liturgical activity, but were on the lower margin of sufficient book supply. Thirdly, by the middle of the 18th century the problem of catastrophic shortage of liturgical books had been solved in the region and the “threshold” value of the book stock size had been reached, which allowed full-fledged service in daily, weekly, and annual liturgical cycles. An important role in this process was played by almost complete transfer of worship to

the use of printed books as a result of the active policy of the state and the Church aimed at publishing a large amount of liturgical literature.

Список литературы

Афоничева И.Н. Сельские приходы Вологодского уезда в XVII в.: источники и проблемы изучения // Европейский Север России: традиции и модернизационные процессы: материалы научной конференции (Вологда–Молочное, 02–03 марта 2006 г.). – Вологда: ВГМХА им. Н.В. Верещагина, 2006. – С. 96–101.

Боцяновский В.Ф. К истории просвещения в Древней Руси XVII в. Книги в Великом Устюге. – Санкт-Петербург: Редакция журнала «Библиограф», 1892. – 18 с.

Воловский А.С. К вопросу о материально-технической оснащённости церковно-приходских школ Тульской губернии в конце XIX начале – XX веков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 54–60.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. – Москва: Индрик, 2010. – 1252 с.

Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества на Европейском Севере России в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1993. – 39 с.

Красиков А.Н. Библиотеки приходских церквей Тотемского уезда в первой трети XVII в. // Рябининские чтения 2007: материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера (Петрозаводск, 17–21 сентября 2007 г.) / Ответственный редактор Т.Г. Иванова. – Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2007. – С. 424–426.

Красиков А.Н. Синодальное регулирование книгопечатания в России в 1720-х – 1730-х гг. // История книги и цензуры: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Арлена Викторовича Блюма (Санкт-Петербург, 29–30 мая 2012 г.) / научный редактор М.В. Зеленов. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 44–54.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) – Самара: СНЦ РАН, 2008. – 550 с.

Соловьев А.А. Библиотеки церковно-приходских школ в Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Библиосфера. – 2011. – № 4. – С. 15–19.

Спичак А.В. Характеристика архивных материалов по истории приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 139–144. DOI: 10.17223/15617793/409/23

Степанова Н.А. Состав фонда приходской библиотеки как отражение тематики духовно-нравственных чтений для народа в Орловской губернии (1887–1890) // Библиосфера. – 2017. – № 4. – С. 89–95.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашова, 1877. – 1064 с.

Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. – Вологда: Древности севера, 2012. – 576 с.

Черкасова М.С. К источниковедению древнерусской книжности: библиография и библиостатистика // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: материалы XXVII международной научной конференции, к 85-летию Историко-архивного института, к 75-летию кафедры вспомога-

тельных исторических дисциплин (Москва, 09–11 апреля 2015 г.). – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. – С. 446–466.

Чечулин Н.Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства // Библиограф. – 1888. – № 11. Отд. 1. – С. 150–162; № 12. Отд. 1. – С. 373–379.

References

Afonicheva, I.N. “Sel'skie prikhody Vologodskogo uezda v XVII v.: istochniki i problemy izucheniya” [Rural parishes of Vologda Uyezd in the 17th century: sources and problems of study]. In *Evropeiskii Sever Rossii: traditsii i modernizatsionnye protsessy: materialy nauchnoi konferentsii (Vologda – Molochnoe, 02–03 marta 2006 g.)* [Northern European Russia: traditions and modernization processes: proceedings of the conference (Vologda – Molochnoye, March 02–03, 2006)], 96–101. Vologda: VGMKhA im. N.V. Vereshchagina, 2006. (In Russian)

Botsyanovskii, V.F. *K istorii prosveshcheniya v Drevnei Rusi XVII v. Knigi v Velikom Ustyuge* [On the history of enlightenment in Ancient Rus of the 17th century. Books in Veliky Ustyug]. St Petersburg: Redaktsiya zhurnala “Bibliograf”, 1892. (In Russian)

Chechulin, N.D. “Neskol'ko dannykh o knigakh po gorodam Moskovskogo gosudarstva” [Some data on the books in the cities of the Moscow State]. *Bibliograf*, no. 11 (1888), otd. 1: 150–62; no. 12 (1888), otd. 1: 373–79. (In Russian)

Cherkasova, M.S. “K istochnikovedeniyu drevnerusskoi knizhnosti: bibliografiya i bibliostatistika” [On the source study of Old Russian booklore: bibliography and bibliostatistics]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny i istochnikovedenie: sovremennye issledovaniya i perspektivy razvitiya: materialy XXVII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, k 85-letiyu Istoriko-arkhivnogo instituta, k 75-letiyu kafedry vspomogatel'nykh istoricheskikh distsiplin (Moskva, 09–11 aprelya 2015 g.)* [Auxiliary historical disciplines and source study: modern research and development prospects: proceedings of the 27th international scientific conference, to the 85th anniversary of History and Archives Institute, to the 75th anniversary of the department of auxiliary historical disciplines (Moscow, April 09–11, 2015)], 446–66. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2015. (In Russian)

Cherkasova, M.S. *Arkhivy vologodskikh monastyrej i tserkvei XV–XVII vv.: issledovanie i opyt rekonstruktsii* [Archives of Vologda monasteries and churches in the 15th – 17th centuries: research and an attempt of reconstruction]. Vologda: Drevnosti severa, 2012. (In Russian)

Guseva, A.A. *Svod russkikh knig kirillovskoi pečati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii* [Corpus of the Russian books printed in Cyrillic in the 18th century by the printing houses of Moscow and St. Petersburg and a universal method for their identification]. Moscow: Indrik, 2010. (In Russian)

Kamkin, A.V. *Traditsionnye krest'yanskie soobshchestva na Evropeiskom Severe Rossii v XVIII v.* [Traditional peasant communities in Northern European Russia in the 18th century]. PhD thesis. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1993. (In Russian)

Krasikov, A.N. “Biblioteki prihodskikh tserkvei Totemskogo uezda v pervoi treti XVII v.” [Libraries of parish churches of Tot'ma Uyezd in the first third of the 17th century]. In *Ryabininskie chteniya 2007: materialy V nauchnoi konferentsii po izucheniyu narodnoi kul'tury Russkogo Severa (Petrozavodsk, 17–21 sentyabrya 2007 g.)* [Ryabinin readings 2007: proceedings of the 5th scientific conference on the study of the folk culture of the Russian North (Petrozavodsk, September 17–21, 2007)], edited by T.G. Ivanova, 424–26. Petrozavodsk: Muzei-zapovednik “Kizhi”, 2007. (In Russian)

Krasikov, A.N. “Sinodal'noe regulirovanie knigopechataniya v Rossii v 1720-kh–1730-kh gg.” [Synodal regulation of book printing in Russia in the 1720s – 30s]. In *Istoriya knigi i tsenzury: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati Arlena Viktorovicha Blyuma (Sankt-Peterburg, 29–30 maya 2012 g.)* [History of books and censorship: proceedings of the international scientific conference dedicated to the memory of Arlen Viktorovich Blum (St Petersburg, May 29–30, 2012)], edited by M.V. Zelenov, 44–54. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2013. (In Russian)

Kurmaev, M.V. *Knizhnaya kul'tura Srednego Povolzh'ya (konets XVIII – nachalo XX vv.)* [Book culture of the Middle Volga Region (late 18th – early 20th centuries)]. Samara: SNTs RAN, 2008. (In Russian)

Solov'ev, A.A. “Biblioteki tserkovno-prikhodskikh shkol v Kostromskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.” [Parish school libraries of Kostroma Governorate in the late 19th – early 20th centuries]. *Bibliosfera*, no. 4 (2011): 15–19. (In Russian)

Spichak, A.V. “Kharakteristika arkhivnykh materialov po istorii prikhodskikh tserkvei Tobol'skoi eparkhii XVIII – nachala XX vv.” [Classification of documentary sources on the history of parish churches of the Tobolsk diocese in the 18th – early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 409 (2016): 139–44. <http://doi.org/10.17223/15617793/409/23> (In Russian)

Stepanova, N.A. “Sostav fonda prikhodskoi biblioteki kak otrazhenie tematiki dukhovno-nravstvennykh chtenii dlya naroda v Orlovskoi gubernii (1887–1890)” [Parish library book stock composition as the reflection of the subject matter of spiritual moral readings for the people in Oryol Governorate (1887–90)]. *Bibliosfera*, no. 4 (2017): 89–95. (In Russian)

Stroev, P.M. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei rossiiskiya tserkvi* [Lists of hierarchs and monastic superiors of the Russian church]. St Petersburg: Tipografiya V.S. Balashova, 1877. (In Russian)

Volovskii, A.S. “K voprosu o material'no-tekhnicheskoi osnashchennosti tserkovno-prikhodskikh shkol Tul'skoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vekov” [On the issue of material and technical equipment of parish schools in Tula Governorate in late 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 4 (2013): 54–60. (In Russian)